

В конце концов, герцог самостоятельно решил мою дилемму. Он остался со мной и не мог не воспользоваться случаем, чтобы крепко обнять меня.

Он сказал, что это для того, чтобы согреть меня. Однако он не воспользовался своей силой, чтобы навязаться мне: он просто спал, положив голову мне на плечо.

Его руки блуждали по моему телу, пока он не нашел удобное положение. И все же его прикосновения были нежными и осторожными, ничего общего с чувственными ласками.

Я заснула поздно, только тогда, когда привыкла к присутствию герцога. Поэтому я не удивилась, когда проснулась одна в кровати.

Но больше всего меня удивило то, что герцог не покинул комнату. Он стоял у камина и пытался разжечь камин.

Я перевернулась и решила поспать еще немного. Я закрыла глаза и свернулась калачиком.

Открыв глаза второй раз, герцог все еще был в комнате. Он сидит на диване и пьет мой утренний чай. Но в этот раз на столе стоит еще одна чашка, мед и печенье.

Я встаю и подхожу к нему, прикидывая, как близко сесть к герцогу. В итоге я села достаточно далеко, чтобы быть уверенной, что никакая часть моего тела случайно не заденет герцога.

«Доброе утро, Александр» - я приветствую его. Я зову его по имени, потому что герцог был послушным прошлой ночью. Кроме того, мне впервые удалось так отдохнуть после того, как я переехала сюда. И я подозреваю, что это потому, что мне не было холодно. У этого человека много темных сторон, но его температура компенсирует некоторые из них.

«Доброе утро, Теодора» - отвечает он, нежно улыбаясь.

Это наводит меня на мысль. Если на настроение моего мужа так сильно влияет то, что я называю его по имени, могу ли я попытаться обучить его своим трюкам? Разве это не хорошая идея, чтобы показать ему, что он может получить, если будет хорошо себя вести?

«Спасибо за вчерашний вечер, - шепчу я и целую его в щеку.

Сначала он не реагирует. Он пристально смотрит на меня, обдумывая мои слова и выражение лица. Я стараюсь выглядеть как можно искреннее.

Затем он расслабился и начал кривить губы, вероятно, ища способ заставить меня повторить поцелуй.

В конце концов, он вздыхает и берет со стола печенье.

«Съешь что-нибудь» - приказывает он, протягивая мне печенье.

Я беру печенье и начинаю есть его, не сводя глаз с герцога.

«На следующей неделе я не буду устраивать такую истерику» - обещаю я.

В конце концов, я не могу вечно избегать его, иначе он найдет другую женщину.

«Моя герцогиня может устраивать столько истерик, сколько захочет, лишь бы не подвергала свое здоровье опасности.»

Я знала это. Герцогу все равно, какая я, он просто хочет, чтобы я была рядом.

«Ты не должен терпеть это» - замечаю я.

«Неужели моя герцогиня просит наказать себя за свои резкие отказы?»

«Я ни о чем не прошу. Я просто напоминаю тебе, что ты герцог и старший кузен императора. Ты не можешь позволять людям обращаться с тобой так, как я.»

«Не волнуйся, дорогая. Ты единственная, кому позволено так со мной обращаться. У любого другого сейчас бы голова пошла кругом.»

Я удивленно вздрагиваю.

«Это угроза?» - в замешательстве спрашиваю я. Это отличается от того, что я ожидала.

«О, нет. Не для тебя, Теодора. Я уже говорил тебе, что можешь играть со мной так, как хочешь. Я не нарушаю своих обещаний.»

Проблема в том, что наказание выглядит не так уж и плохо. До тех пор, пока это не потребуется для моей головы.

Я сглатываю, пытаюсь скрыть свое замешательство.

Я никогда в жизни не испытывала ничего похожего.

Может быть, это мое чувство вины за то, что я вмешиваюсь в чувства человека? Независимо от того, что он сделал со мной, действительно ли мои действия оправданы?

Я прикусываю губу и смотрю на чашку. Протянув руку, я делаю глоток. Вода теплая, поэтому я пью молча, пытаюсь понять свою реакцию.

«Я хотел спросить, - продолжает герцог, улыбаясь моему потерянному выражению лица. - Знает ли моя герцогиня какой-нибудь экзотический язык?»

«Какой именно?» - удивленно восклицаю я. Почему он так внезапно задал этот вопрос?

Я слежу за взглядом герцога и вижу бумагу, на которой я писала несколько дней назад. Там все мои планы. Мое намерение сделать из герцога марионетку, путь к спасению, который я использую в случае необходимости... На этом листе столько компрометирующего материала!

Я перестаю дышать на какое-то время, прежде чем вспоминаю, что это никто не может прочесть. Даже мой брат. Это мой личный язык.

«Я пыталась вспомнить, как пишут люди на крайнем севере, но это оказалось довольно трудно. Я не изучала их, поэтому не знаю, как это работает» - я пожимаю плечами.

«Это похоже на текст. Ты уверена, что не помнишь?»

«Я где-то видела его и попыталась воспроизвести из своих воспоминаний.»

«Где?»

«Изображение скалы» - шепчу я. Народы севера пишут на больших камнях. У них есть шаманы,

которые занимаются магией. Это было интересно для девятилетней меня. Я не могла понять смысл этих каракулей, но меня осенило.

Возможно, герцог знает об этом еще меньше, чем я.

«О, а на том камне тоже был стол?»

Мои глаза широко раскрываются.

«Стол?» - спрашиваю я, проклиная свою глупость.

«Конечно, посмотри сюда! – он показывает на центр. – тебе не кажется, что это двойной стол, моя герцогиня?»

Я следую за ним и киваю, делая вид, что заметила это.

Черт возьми, как человек может быть таким умным? Может мне стоит передумать делать из него свою марионетку. Это потребовало бы слишком много работы с моей стороны.

Если он увидит узор незнакомого алфавита, то в мгновение ока узнает о моих намерениях.

«Ты прав. Я всегда думала, что они странным образом выравнивают символы, и, оказывается, для этого есть причина!»

Я улыбаюсь ему, и когда он улыбается в ответ, я могу наконец-то расслабиться.

<http://tl.rulate.ru/book/52962/1397317>